

интерпретации основных исторических периодов и событий. Во-вторых, хоть и спорными, но вполне объяснимыми являются стремления белорусских историков найти истоки белорусской государственности в глубокой древности. Это должно свидетельствовать о вполне здоровых процессах развития национального самосознания и самоидентификации. Тем более, что это делается с оглядкой на исторические факты, без резких оценок и эмоций, взвешенно и в то же время критично, что так свойственно белорусскому характеру и менталитету.

Список литературы:

1. Акудович, В. Мянэ няма: раздумы на руінах чалавека / В. Акудович. – Менск, 1998.
2. Бобков, И. Вместо предисловия / И. Бобков, П. Терешкович // Перекрестки. – 2004. – № 1–2.
3. Образы России и Белоруссии в контексте приграничья: монография / под ред. В.Ю. Пименова. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2013. – 326 с.
4. Чигринов, П.Г. Очерки истории Беларуси / П.Г. Чигринов. – Минск, 2007.

Рудковская Е.Э.
**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
В ЛАБИРИНТАХ ОБЩЕСТВА ПОСТМОДЕРНА**

Ключевые слова: постмодернизм, политические ценности, политическая культура, гражданско-патриотическое воспитание.

Переход от модерна к постмодерну сопряжен, как и любой трансформационный процесс, с кризисными проявлениями. Старшему поколению, которому была дана четкая картина мира, система мировоззренческих шаблонов и ценностных ориентиров, по меньшей мере не понятна ставка на скепсис, мозаичное сочетание различных идей и представлений в дне сегодняшнем. Тоску по рефлексивному мышлению, эпистемологической упорядоченности и непротиворечивости, внятным социально-политическим и этическим установкам можно списать на старческое ворчание и консервативное неприятие нового. Но в том то и дело, что есть все основания для выражения обеспокоенности текущим состоянием духовности эмансипированного подрастающего поколения.

Либеральные идеи свободы, привнесенные западной пропагандой, естественно, оказались манкими для молодежи, которая по определению чуждается правил, ограничений, стандартов, ищет максимальной автономности и свободы самовыражения. Эти призывы легли на благодатную почву возраста в силу его податливости манипуляциям, гибкости мышления, обостренной эмоциональности, в чем-то невежественности и оппозиции долгу, дисциплине, рамкам; в силу определенной растерянности старшего поколения, которое в кризисные времена само переживало процесс ресо-

циализации и было, скорее, озабочено проблемами выживания, адаптации к новым социально-политическим и экономическим условиям, нежели воспитания потомков. В результате мы имеем феномен культуры отмены, разрыва преемственности поколений, рост гедонистических, эгоистических устремлений, консьюмеризма, волонтаризма, девальвацию высших поведенческих мотивов, коррозию духовно-нравственных категорий. А ведь поколения с ненадежным багажом релятивных ценностей и нигилистского сознания войдут в период зрелости, станут субъектом наставлений (вопрос: чему?) своих детей. В данной ситуации, пожалуй, можно согласиться с Э. Гидденсом, что дать точный прогноз о дальнейшем развитии общества невозможно. На смену однозначности, ответственности, каноничности, цельности, глубине, фундаментальности пришли неясность, зыбкость, фрагментарность, поверхностность и отрицание истины. Недаром символом общества постмодерна стала ризома.

В таком, по меткому замечанию К. Леонтьева, «либерально-развинченном» обществе доминирует особый тип «самоуверенных и заносчивых граждан» [1]. К сожалению, события последней президентской избирательной кампании стали тому подтверждением.

Политическая культура нашего общества закономерно фрагментарна. Для старшего поколения характерна подданически-активистская культура, а у молодежи еще не сформирована политическая культура в ее гражданском варианте (по Г. Алмонду), когда субъекты выказывают политическую компетентность, взаимное доверие и терпимость к плюрализму интересов; сочетают в разумных пределах активность в политике с пассивной ролью.

На наш взгляд, препятствием на пути формирования такого смешанного типа культуры выступают в том числе привнесенные эпохой постмодерна ценностный хаос, приоритет иррациональности, инфантильное требование новизны во что бы то ни стало, опрокидывание авторитетов, символов, отказ от контроля. Недаром Ортега-и-Гассет называл человека новейшего времени «взбесившимся дикарем», ориентирующимся на децентрацию, демонтаж того, что что на протяжении столетий вынашивалось, создавалось, шлифовалось. «Нормальный дикарь, напротив, как никто другой, следует высшим установлениям — вере, табу, заветам и обычаям» [2]. «Самодовольные недоросли» пренебрежительно воспринимают прошлое, заменяют знания информацией, «путешествуют налегке», как метко выразился З. Бауман. Исследователь считал, что жизненные стратегии современного поколения направлены на то, чтобы не связывать себя никакой идентичностью. Он подобрал весьма точные образы, назвав их «бродягой», «фланером», «игроком» и «туристом» [3]. «Утрата укорененности исходит из самого духа века, в котором мы рождены», - заключил М. Хайдеггер [4, с. 106].

«Разрыв связи с могилами и с будущими поколениями, для которых будут важны или безразличны наши могилы, есть способ стирания себя из этнородовой матрицы полиса, то есть действительное сползание в ничто.

Оно равносильно для античного сознания изгнанию соотечественника из полиса без права вернуться назад и отлучению его от могил предков, от храмов, выводу его за пределы матрицы космополиса. Нечто подобное и осуществляется в концентрической войне - надо разрушить для жителей данной страны этнородовую идентификационную матрицу. И этот факт будет знаменателен по двум обстоятельствам: во-первых, это разрушение и знаменует восстание среднего человека против Рода, культуры и истории, что характерно для Нового времени. Во-вторых, рассыпание собственной этнородовой идентификационной матрицы означает разрешение помещать вас в любую произвольную другую». [цит. по 5]

Несомненно, это вызов для телеологической, объединительной миссии государства. Институтам социализации весьма непросто выполнять воспитательную функцию в сложившихся обстоятельствах самого духа времени с его ментальной спецификой постмодернистской культуры, множественности и не всегда контролируемой источников информации, отчуждения молодежи от традиций и символов, когда «любовь к отеческим гробам» не особо актуальна и интересна объекту формирования патриотизма. Об этом свидетельствуют данные соцопроса, проведенного среди студентов университета в 2019 г. [см. 6], подтвержденные ответами респондентов в 2021 г. Так, более половины опрошенных не считают молодежь патриотичной, каждый третий признается в этом, говоря о себе. При этом дает определенную надежду, что та же половина принявших участие в опросе уверены, что система образования должна заниматься формированием патриотизма, но другими методами и средствами.

Да и ответы на контрольный вопрос «Какие мероприятия и формы работы, с Вашей точки зрения, наиболее эффективно способствуют формированию патриотизма?» это подтвердили. На первое место студенты поставили личный пример уважаемых людей (родителей, преподавателей, друзей) (62,5%), а не целенаправленные мероприятия. Высокую ранговую позицию заняли также фестивали, конкурсы патриотической направленности (41,3%), встречи с ветеранами (39,4%), литература (29,8%). Думается, следует учесть и пожелание молодых по выстраиванию информационно-коммуникативного процесса: «демилитаризировать» идею патриотизма («нация партизан»), перестать чрезмерно эксплуатировать тему трагедии военных лет; акцентировать больше внимания на трудовых, научных, спортивных, культурных успехах соотечественников, значимости будничной работы по обеспечению благосостояния страны («нация работы»).

Разумными представляются и рекомендации работать не только над содержанием, но и искать новые, адаптивные реалиям формы работы с молодежью: использовать соцсети, грамотно «вбрасывать» нужный материал в интернет-пространство, знать особенности общения в молодежной среде (мем, троллинг, флейм, флуд и т.п.), привлекать продукцию массовой поп- и рок-культуры, национальной символики и т.д. [7, с.66]

На наш взгляд, важно, что сегодня заостряют тему формирования гражданско-патриотических установок молодежи, «ведь они духовная основа энергии, силы, жизнеспособности государства, солидаризирующих скрепов общества. ... Промахи в этом деле дорого обходятся. Люди-«мотыльки», живущие «здесь и сейчас», вне преемственных связей и потребности в эталонах, не способны понять диалектику части и целого, стратегические ориентиры развития общества, осознать национальную идентичность и ответственно действовать в общественной жизни, служить стране» [6, с. 150].

Список литературы:

1. Леонтьев, К.Н. Византизм и славянство / К.Н. Леонтьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Leontev/vizantizm-i-slavjanstvo/ – Дата доступа: 08.09.2021
2. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/vosstanie-mass-sbornik-read-236354-16.html> – Дата доступа: 08.09.2021
3. Бауман, З. От паломника к туристу / З. Бауман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knigi1.dissers.ru/books/library3/4691-1.php>. – Дата доступа: 18.09.2021
4. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге: Избранные статьи позднего периода творчества / М. Хайдеггер. – М.: Высш. шк., 1991. – 192 с.
5. Савельев, А. Политическая мифология / А. Савельев [Электронный ресурс]. – М.: Логос, 2003. – Режим доступа : <https://davaiknam.ru/text/saveleev-a-politicheskaya-mifologiya--m-logos-2003-glava-i-teo-page-8>. – Дата доступа : 19.09.2021
6. Рудковская, Е.Э. Постсовременный мир и патриотические ценности молодежи [Электронный ресурс] / Е.Э. Рудковская // Феномен границы в глобализирующемся мире: материалы Международной научно-практической online-конференции, Витебск, 17 окт. 2020 г. / ВГУ; редкол.: М.А. Слемнев (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 148–150. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25563>. – Дата доступа: 19.09.2021
7. Стариченок, В. В поисках «своей» идеологии / В. Стариченок // Беларуская думка. – 2016. – № 8. – С. 62–67.

Рудковский Э.И.
**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
КАК ОХРАНИТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР СОЦИУМА**

Ключевые слова: историческая память, интерпретация истории, культурный код нации.

Прошлое в значительной мере является важным элементом социально-политической и духовной жизни современного общества. Историческая память, как и коллективная память (социальных групп, поселений и т.п.), является предпосылкой не только групповой идентичности социума в целом, его духовным охранительным фактором. Исследователи данного феномена приводят разные его определения. Нам ближе позиция Л.П. Репи-